

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ГОРОДЕ ГОРЦЕВ

Валентина Резникова

В течение восьми дней сентября на берегу древнего Каспия в городе горцев Махачкале проходил V Международный фестиваль театров Причерноморско-Каспийского региона, республик Северного Кавказа, Азербайджана, Албании и Грузии.

Махачкала — город с убаюкивающим названием. Вслушаемся в эти звуки: ма-хач-ка-ла! Они как будто качаются на волнах, и нам кажется, что название связано с морем. Но на самом деле это не так. По поводу происхождения названия существует две версии. Первая: город Петровск, основанный как русское военное укрепление, горцы называли Аджи-Кала (буквально — мучная крепость). Вторая: город так назван в честь большевика Махача. Махач — сокращенная форма имени Магомед (Магомед Али Дахадаев). Город расположен на северо-западном берегу Каспия. Его улицы или спускаются к морю, или тянутся параллельно ему. Здания постройки XIX–XX веков в основном одноэтажные. В городе очень много скверов, сквериков, парков и аллей. На улицах города, особенно в центральной его части, много уютных, больших и маленьких кофеен, где радушно встречают гостей официанты и бариста, предлагающие кофе, приготовленный по оригинальным рецептам. В Махачкале вы в сфере обслуживания вообще не встретите грубых или навязчиво нетерпеливых сотрудников. Здесь все одинаково приветливо, предупредительно, внимательны и терпеливы. Их речь дышит покоем и достоинством. Это приятно удивляет и располагает к городу, у которого, чего уж лукавить, не лучшая репутация. Стереотип, сформированный СМИ, внушает нам легкие сомнения: а стоит ли вообще ехать в регион Дагестана, который не отличается демократической стабильностью? Оказалось — стоит. И такие творческие форумы, как теат-

ральный фестиваль, развенчивают современное мифотворчество о непредсказуемости действий горцев. Здесь всегда понимали и понимают значение слов — гость, друг, враг. Так же, как и разницу в понятии этих слов.

Впервые фестиваль был проведен в 2007 году. Идея его создания принадлежит художественному руководителю Махачкалинского Русского драматического театра имени М. Горького Скандарбеку (Мавлету) Тулпарову. Она была поддержана Юрием Соломиным, и Малый театр России в качестве почетного гостя открывал первый фестиваль спектаклем «Свадьба! Свадьба! Свадьба!» по А.П. Чехову. В состав компетентного жюри вошли тогда ведущие театральные критики России. Удачный старт позволил фестивалю стремительно и успешно развиваться в течение ряда лет. Затем, после IV фестиваля, возникла пауза длиной в четыре года, которая была обусловлена событиями в регионе. С приходом нового главы Республики Дагестан Владимира Васильева фестиваль обрел вторую жизнь и снова вернулся в пространство международного сотрудничества: творчества и искусства.

Из пресс-релиза: «Привлечение на фестиваль множества театральных коллективов со всей России, а также из-за рубежа является прекрасным способом показать привлекательность региона, его созидательность и заинтересованность не только в театральной жизни, но и участие в культурном процессе всей страны.

Федеральная значимость фестиваля стран Северного Кавказа и стран Черноморско-Каспийского региона в том,

«Сны Гамлета».
Гамлет —
М. Зимберай

что он является яркой заявкой всей республики Дагестан на свою вовлеченность в культурную жизнь страны, это является гарантией того, что Дагестан не отсталый регион, он заинтересован в своем развитии и в повышении культурного, эстетического и нравственного уровня всего дагестанского населения».

И вот творческий марафон длиной в девять дней подарил зрителям возможность увидеть 15 спектаклей из Москвы, Владимира, Нальчика, Владикавказа, Санкт-Петербурга, Грозного, Махачкалы, Черкесска, Баку, Тбилиси и Албании (Приштин). А дагестанский зритель, к моему огромному удовольствию и изумлению, очень благодарный, любящий и понимающий этот вид искусства, неизменно заполнял залы малой и большой сцены Русского театра, залы Государственного театра Поэзии, Кумыкского и Аварского драматических театров. Здесь театр в равной мере интересен женщинам и мужчинам в возрасте от 16 до 60 лет. Интерес этот искренний, а не принудительно-организованный. И это, вероятно, связано с тем, что в Республике Дагестан функционируют 12 государственных театров. В самой Махачкале их семь: русский, кумыкский, аварский, лакский, кукольный, оперы и балета, поэзии. Под крышей Дагестанского русского театра размещаются еще два — оперы и балета и лакский музыкально-драматический. На спектаклях Русского театра всегда много зрителей. Редко встречающееся свободное место — случайность. Значит, диалог между театром и его зрителем установлен: прочно и надежно. И в этом немалая заслуга художественного руко-

водителя Скандарбека Тулпарова, креативно действующего директора — молодого и очень перспективного Тимура Магомедова, завлита театра Юлии Биргузовой.

Что же привнес вернувшийся в культурное пространство Дагестана фестиваль? Что дал Республике и самому театру? Об этом разговор с художественным руководителем и директором фестиваля.

Скандарбек Тулпаров:

— Возвращение фестиваля — это подарок городу, всему Дагестану. Действующий фестиваль — важная не только культурная, но и духовная составляющая процесса развития современного Дагестана. Эту идею о международном фестивале понимают и поддерживают в нынешнем правительстве Республики. Фестиваль дает возможность узнать друг о друге не только с профессиональных позиций, но и с человеческих тоже. Искусство — это территория, не имеющая национальной принадлежности. Искусство театра — в особенности. Сегодня Дагестан, избравший путь многонационального содружества, толерантности, интернациональной терпимости и уважения к культурным ценностям разных народов, может служить примером для всех северокавказских республик.

Тимур Магомедов:

— Русский театр Махачкалы считается флагманом кавказских театров. У нас очень много наград различных фестивалей России. Очень интересная по составу группа, интересный подход художественного руководителя Скандарбека Данияровича Тулпарова к решению вопросов репертуара.

Поэтому любой спектакль, выпущенный театром, может быть фестивальным. Фестиваль, который мы проводим в Дагестане, важен и нужен. Важен возможностью установить культурный, дружеский, профессиональный и творческий диалог между коллективами разных республик и стран. И еще важен момент непосредственного знакомства всех руководителей и артистов театров, которые, находясь здесь, могут не только познакомиться, но и обсудить свои насущные проблемы, связанные с творческой и экономической сторонами деятельности театров. Фестивальная площадка — это возможность коллективов продемонстрировать не только уровень своего мастерства, но показать, насколько он соответствует современным требованиям зрителя, насколько востребован своим зрителем. Мы хотим стать частью большого фестивального движения России и очень рассчитываем на то внимание к театральному искусству Северного Кавказа, Черноморско-Каспийского региона, ближнего и дальнего зарубежья, которого заслуживают все действующие театры этого пространства. Эта часть театральной России мало изучена теоретиками и практиками театра. Мы надеемся, что наш фестиваль существенно изменит такое положение дел.

Фестивалей на постсоветском пространстве много. Они бывают разными: региональными, областными,

«Наличие в зале зрителя, пришедшего на фестивальные спектакли не по приглашениям, а «согласно купленным билетам», позволяет думать, что театральное искусство — не чуждый элемент в культуре Дагестана».

республиканскими, международными. В одной только Российской Федерации их столько, что, пожалуй, все и не перечислить. Театральное движение в России — это интереснейший процесс, который привлекает внимание и русского зарубежья в том числе. Однако, регион Северного Кавказа и Дагестана — это terra incognita в современном театральном процессе России и постсоветского зарубежья. Наличие в зале зрителя, пришедшего на фестивальные спектакли не по приглашениям, а «согласно купленным билетам», позволяет думать, что театральное искусство — не чуждый элемент в культуре Дагестана.

Из 15 представленных на V Международном фестивале русских театров Северного Кавказа, стран Черноморско-Каспийского региона, ближнего и дальнего зарубежья были постановки высокопрофессиональные, невнятно прозвучавшие, эпатазирующие, стилистически выверенные и трагически пронзительные. Палитра фестиваля была настолько разнообразной и интересной, что даже не очень удачная постановка воспринималась как событие, не омрачающее праздничного настроения фестиваля.

По общему мнению жюри, зрителей и коллег, прибывших на фестиваль, им стал актер и режиссер из города Приштины (Албания) Ментор Зимберай, сыгравший моноспектакль по пьесе Нины Мазур «Сны Гамлета». Сценография Зени Баллажи. Гамлет Зимберая, застрявший между мирами, ведет вечный диалог с теми, кого уже нет. Офелия, Гертруда, Клавдий, Лаэрт, Розенкранц... Все они —

по ту сторону бытия. Они обрели покой, а потому не слышат его. Но он, слыша их, не может к ним пробиться. Попытка установить с ними контакт — вечна и не результативна. Это его, Гамлета, ад. Лаконичное, но выразительное в своей многофункциональности художественное оформление спектакля. Художник-постановщик Зени Баллажи заставляет героя пройти девять кругов ада (отсылка к «Божественной комедии» Данте), которые выглядят, как обычные квадраты окон, соединенных тремя створками. Стекла отделяют героя и от мира живых, и от мира мертвых, а створки складывают квадраты окон то в надгробье, то в саркофаг, а то в подобие склепа. Но нигде душа Гамлета не находит покоя. Ей нет места нигде. Актер из Албании показал высокий класс профессионального мастерства. Ментор — актер школы переживания. Он исповедует систему Станиславского как высшее достижение в режиссуре XX века и, сыграв историю неприкаянной души, еще раз подтвердил: театр русской психологической школы нужен и важен и в XXI веке.

Самым спорным спектаклем фестиваля стал «Лес» Академического русского театра имени Евг. Вахтангова из Владикавказа. По мнению жюри, режиссер Богдан Петканин не смог прочесть пьесу Островского надлежащим образом, поэтому история обрела несколько легко-

мысленный тон. К тому же постановщик добавил в текст фрагменты реплик Аполлона Мурзавецкого из «Волков и овец»: Буланов зачем-то окликает через открытое окно своего охотничьего пса Тамерлана.

Так о чем же «Лес» Театра из Владикавказа? На мой взгляд — это история людей, жизнь которых соткана из подмен. Они все живут так, как будто все время покупают и продают и отношения друг к другу, и любовь. Все это разыгрывается с легкостью комедии положений, что, собственно, и смутило критиков, но привлекло внимание и интерес зрителей. В особенности, использование постановщиком пластического дивертисмента, позволившего часть сокращенного текста перевести на язык пластического действия, придавшего (по мнению критиков) спектаклю почти водевильную легкость. Если учесть, что такого рода дивертисмент был придуман еще лет триста назад и успешно использовался между действиями в театре господина Мольера, то ничего крамольного в отношении к драматургии Островского нет. А поскольку жанр определен самим автором как комедия, то допустимость такого постановочного хода мне кажется вполне обоснованной. Особенно, если помнить, что пьеса «Лес» — это еще и спектакль в спектакле, где каждый, стремясь к собственной цели, ставит свое действие. Прием игры в игре постановщик внедряет буквально с первых моментов появления Несчастливцева и Счастливецца. Придя в имение Гурмыжской, они постепенно втягивают всех в свой спек-

«Метель».
Бурмин —
А. Мартиросов,
Марья Гавриловна —
Ю. Малинина.
Московский
драматический
театр на Перовской

«А.Л.Ж.И.Р.».
Тбилисский
государственный
театр
им. А.С. Грибоедова

такль о Гамлете, где ключевым вопросом становится — быть или не быть: чувству любви, счастью, актерской профессии... На ноте, буффонно сыгранной слугами сцены из «Гамлета», и завершается спектакль.

Самым претенциозным оказался спектакль «Метель» по повести А.С. Пушкина Театра на Перовской (Москва). Идеи витают в воздухе и распространяются в пространстве театрального искусства молниеносно. И то сказать, за всю историю мирового театра чего только не было! Поэтому спектакль Гульнэры Галавинской, погруженный в белое снежное пространство, круговерть метели и сбивчивую суету персонажей — это еще одна версия прочтения пушкинской прозы и постановки ее «с листа» на огромном пространстве российского театрального процесса: Воронеж, Красноярск, Москва, Великий Новгород и т.д. И всюду — снег, метель, вихревая круговерть. Словом, метель, зима, холодно. Холодно всем: рассказчику и героям, слугам и музам. Холодно зрителю, не чувствующему пушкинской строки и удивляющемуся: по какой причине в «Метели» вдруг всплывают онегинские строки о дяде, который «самых честных правил»? И почему в прозрачную историю любви врываются песенки на уровне шлягера подворотни, которые весьма среднею исполняет Владимир? И почему Бурмин поет надтреснутым голосом, подражая Высоцкому? Брутальности образу это не добавило, а недоумение, мягко говоря, вызвало.

Впрочем, надо отдать должное режиссеру, сцены сна Марьи Гавриловны и объяснения Бурмина и Марьи Гавриловны сыграны актерами мастерски. Все остальное вызвало вопросы: кому адресован этот спектакль? На какую аудиторию он рассчитан? И самое главное — о чем он?

Спектакль Дагестанского государственного театра кукол (Махачкала) «Алые паруса» по повести А. Грина покорила пронзительностью. Виктор Никоненко — художник и режиссер-постановщик сумел вместе с артистами создать трогательную, романтическую историю Мечты, которая, «если очень захотеть, обязательно сбудется!». Спектакль с удовольствием смотрят и дети в возрасте 5+, и взрослые. Действие погружает в мир фантазии и мечты Ассоль, заставляя забыть о реальности. Вместе со взрослеющей Ассоль растет и крепнет ее Мечта, которая однажды обернется Алыми Парусами. Особая роль в этом спектакле у актера Сергея Дрейдена, который озвучил замечательную историю от имени автора. И главное — его голос стал персонажем, которого мы не видим, но он всегда с нами. Персонаж по имени Голос — это душа спектакля, душа его героев.

«А.Л.Ж.И.Р.» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины) Русского Театра имени А.С. Грибоедова из Тбилиси — авторская работа Автандила Варсимашвили в жанре документальной драмы. Это первый опыт в Грузии и грузинс-

*«Судьба Артиста».
Араблинский —
Ф. Атакишиев,
Мая — Н. Гаджиева.
Государственный
русский драматический
театр им. С. Вургуня
(Баку)*

ком театре переосмысления тех исторических событий, через которые прошли многие народы СССР в 30-е годы. Из восьми тысяч узниц этого лагеря 300 были из Грузии, из числа элиты грузинской интеллигенции. В спектакле семь актрис. Семь женщин. Они все разные, но судьбы их сливаются в одну общую судьбу жен «врагов народа». Лишенные свободы, детей, мужей, семей, дома, нормальных условий жизни — они все-таки выстояли. Спектакль получился не только гимном силе духа женщины. И не только напоминанием: с нами это уже случилось, мы прошли через это. Отчетливо прозвучало в нем предостережение: не повторить бы все сначала! История, как известно, подвержена законам цикличности и «А.Л.Ж.И.Р.» — напоминание об этом. И поэтому в программке спектакля — фотографии жен «врагов народа», с которых внимательно смотрят на нас глаза женщин, переживших ад.

«Куклы Пигмалиона» Русского театра драмы и комедии Карачаево-Черкесской Республики (г.Черкесск) я назвала бы самым робким спектаклем. Постановка Алексея Шумилина по трагифарсу Хасинто Грау «Синьор Пигмалион». Пьеса написана в 1921 году. Это время политического и экономического кризиса в Испании. «Хунта обороны», состоявшая из офицерства, высшего духовенства, финансовой олигархии боролась за установление военной диктатуры. В конечном итоге король Альфонс XIII подал в отставку, а власть перешла в руки генерала Мигеля Примо де Ривера. На смену одному кукловоду пришел другой. А что же народ? Безмолвствует.

Шумилин, следуя за мыслью автора, называет спектакль «Куклы Пигмалиона» и, казалось бы, обнажает скрытый смысл пьесы. Однако, лишь на первый взгляд. В этой истории живые люди-актеры и механические куклы-актеры не входят в конфликтное взаимодействие, как предполагал авторский сюжет. У режиссера они существуют парал-

ельно. И только в среде кукол-актеров Пигмалиона зреет бунт и заговор. Они устали от своего хозяина и хотят свободы. Но что есть свобода? Никто из них толком даже и не знает. А в этой ситуации вместо старого «пигмалиона» приходит новый. Только и всего. Куклам ведь всегда нужны хозяева! Поэтому «пигмалионы» бессмертны. Зачем же тогда в спектакле план живых людей-актеров? Этот вопрос остается без ответа. Режиссер забывает о них, и они становятся условно существующим фоном для кукол механических. А история кукол и Пигмалиона, обещавшая обрести звучание социально-политического памфлета остается на уровне режиссерской заявки. Увы...

По единодушному мнению жюри самым стильным стал спектакль Русского драматического театра имени С. Вургуня (Баку, Азербайджан) в постановке Ираны Таги-заде по пьесе Эльчина «Судьба Артиста». Высокий уровень постановочной культуры и актерского мастерства отметили все критики фестиваля. Спектакль бакинцев, завершая фестиваль, стал своеобразным гимном Театру и Актеру. Сценическое и музыкальное оформление, световая партитура, игра актеров, разработка характеров выверены режиссером до степени совершенства. Она, создавая спектакль о первом актере азербайджанского театра Араблинском, поднимает историю судьбы конкретного персонажа до уровня художественного обобщения судеб людей, посвятивших себя театральному искусству. Спектакль звучит как ода актерам всех времен и всех народов.

Дипломы, благодарственные письма, символы фестиваля разлетелись вместе с обладателями по разным городам, республикам и странам, сохраняя память о гостеприимных хозяевах, о людях южного города, о спектаклях театров региона, который, благодаря проведению фестиваля, перестанет быть terra incognita для теоретиков и практиков театра. **ИБ**